

НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Д.В. Мальшев*

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 2010 ГОДА В КИРГИЗИИ: ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

В статье анализируются предпосылки, ход и итоги революционных событий 2010 г. в Киргизской Республике и их восприятие государствами Центральной Азии, а также великими державами, имеющими в регионе стратегические интересы. В качестве таковых рассматриваются Россия, Китай и США. Особое внимание уделено усилиям региональных и международных организаций, направленным на стабилизацию киргизской ситуации, разбалансированной революционными событиями. Проанализированы подходы ОДКБ, ШОС и ОБСЕ к разрешению внутривнутриполитического кризиса в Киргизии. На основе проведенного анализа сделан вывод относительно перспектив развития политического процесса в Киргизской Республике.

Ключевые слова: Киргизия, Центральная Азия, революция, политический кризис, международные организации, посредничество, миротворчество.

The article examines the background, development and outcomes of the revolutionary events of 2010 in the Kyrgyz Republic. It also analyzes the perceptions of these events by the Central Asian states as well as great powers with strategic interests in the region — Russia, China and the United States. Special attention is paid to regional and international efforts aimed at stabilizing the Kyrgyz situation. The author evaluates the approaches of CSTO, SCO and OSCE to the political crisis in Kyrgyzstan. The article also provides an assessment of the prospects for development of political process in the Kyrgyz Republic.

Keywords: Kyrgyzstan, Central Asia, revolution, political crisis, international organizations, conflict mediation, peacemaking.

Главным событием политической жизни Центральной Азии в 2010 г. стала произошедшая 6—7 апреля в Киргизской Республике революция, последствия которой еще долго будут сказываться на всей обстановке в регионе. Очередной революционный переворот в Киргизии возродил практику «цветных революций», несколько подзабытую к тому времени на постсоветском пространстве. Впрочем, назвать события апреля 2010 г. в этой центральноазиатской республике «цветной революцией» можно с очень большой долей

---

* *Мальшев Дмитрий Валерьевич* — к.и.н., доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dimal.68@mail.ru).

условности, ведь данная модель смены власти предполагает массовые и ненасильственные протестные выступления, направленные на отстранение от государственного управления утратившего доверие политического режима, последующую демократизацию политической системы и, как правило, углубление взаимодействия с западными структурами — экономическими, политическими, военными. Такими были «бархатные революции» в Чехословакии (1989) и других странах Восточной Европы, «революция роз» в Грузии (2003) и «оранжевая» на Украине (2004). Последние две совпали с периодом формирования после распада СССР однополярной геополитической модели, когда вновь усилились позиции атлантизма и США претендовали на роль единственного доминирующего полюса, поэтому такие революции легко вписались в процессы легитимации мирового имперского порядка, суть которого затушевывалась рассуждениями о необходимости «продвижения свободы».

Кыргызстан представляет собой особый случай. В этом государстве отстранение от власти правящих элит происходило насильственным путем — как во время первой революции 2005 г., получившей наименование «тюльпановой», так и во время второй, произошедшей в апреле 2010 г., что дало экспертам право говорить о «киргизском синдроме».

Цель данной статьи — обозначить предпосылки обострения этого «синдрома» и охарактеризовать реакцию ключевых региональных и внерегиональных акторов на свержение режима К. Бакиева и вспышку межэтнического насилия в стране.

«Киргизский синдром»: от обострения к обострению

Современный механизм развития событий в Киргизии трудно понять без экскурса в 2005 г., когда в республике свершилась «тюльпановая революция», в результате которой от власти был отстранен первый президент страны Аскар Акаев. Организаторы революционных выступлений постарались использовать уже достаточно раскрученный к тому времени бренд «цветной революции», чтобы придать законность своим действиям в глазах окружающих и, главное, — в восприятии международных институтов и экономических доноров, несмотря на то что произошедшее в Киргизии, по логике, должно было противоречить европейскому видению проблем демократизации. Сами тюльпаны, ставшие символом политического кризиса 2005 г., дочь А. Акаева Бермет назвала «цветами зла», намекая на негативные последствия этих событий, квалифицированных ею как «переворот» [1].

«Тюльпановой революции» предшествовала полемика, развернувшаяся в Киргизии в связи с проведенной в 2002—2003 гг. кон-

ституционной реформой, в результате которой были значительно урезаны права президента, а часть их передана парламенту. Стремясь сохранить свои полномочия неизменными до истечения президентского срока в декабре 2005 г., А. Акаев настоял на проведении референдума и получил на нем поддержку 78,7% граждан республики [3, с. 43]. Недовольная таким результатом оппозиция активизировала свою деятельность, рассчитывая на реванш на предстоящих в 2005 г. выборах в киргизский парламент (Жогорку Кенеш).

В сентябре 2004 г. оппозиционеры создали коалицию «Народное движение Кыргызстана», которую возглавил бывший премьер-министр республики Курманбек Бакиев, а в декабре 2004 г. образовали партию «Отечество» («Ата-Журт») во главе с бывшим министром иностранных дел Розой Отунбаевой. Эти две крупнейшие на то время в стране оппозиционные организации вскоре договорились о сотрудничестве. Большое значение для их политической активности имело и то, что парламентские выборы в Кыргызстане рассматривались как своего рода репетиция избрания президента.

Тревогу А. Акаева и его окружения вызывали не столько эти действия оппозиции, сколько то, что США, ЕС и ОБСЕ по различным каналам явно опекали ее. Президентское окружение и сочувствовавшие ему СМИ активно обсуждали версию, согласно которой Соединенные Штаты намеревались опробовать в республике модель «цветной революции». Неудивительно, что официальный Бишкек весьма нервно отреагировал на замечание посла США Стивена Янга, который выразил надежду, что А. Акаев не будет выдвигать свою кандидатуру на четвертый срок [17, с. 11]. Это заявление только подхлестнуло усиливавшееся противостояние между властью и оппозицией.

Однако трактовать нестабильность в Киргизии и последовавшие революционные выступления только как результат деятельности внешних сил означало бы значительно упростить понимание произошедших событий. Тяжелое экономическое положение, противоречия между относительно обеспеченным севером и бедным югом республики, коррупция, а также семейственность, клановость, слабость центральной власти и органов правопорядка — вот далеко не полный перечень факторов, которые создали основу для массовых выступлений в Киргизии.

По итогам первого и второго туров выборов в парламент, состоявшихся соответственно 27 февраля и 13 марта 2005 г., большее число голосов набрали пропрезидентские партии. Многим оппозиционным партийным объединениям было отказано в регистрации, хотя некоторые представители оппозиции и прошли в новый парламент. Значительное же число мест в нем (19 из 75) получила

самая влиятельная партия страны «Алга, Кыргызстан» («Вперед, Киргизия»), руководимая Бермет Акаевой.

Лидеры оппозиции обвинили власть в использовании в ходе народного волеизъявления огромного административного ресурса и не признали итоги выборов; на местах, особенно на юге страны, они стали создавать параллельные структуры власти и брать под свой контроль административные учреждения крупных городов (Узгения, Таласа, Оша). По инициативе оппозиционеров 15 марта в Джалал-Абаде был созван курултай (всенародное собрание), результатом которого стало требование немедленной отставки А. Акаева. По всем крупным городам Киргизии прошли демонстрации протеста, сопровождавшиеся столкновениями восставших с отрядами милиции и войсками. Когда же 23 марта власти попытались разогнать митинг сторонников оппозиции в Бишкеке, это только подтолкнуло народ к массовым выступлениям. Их символом стали пучки тюльпанов, которыми митинговавшие размахивали над головами. К исходу дня 24 марта практически вся столица оказалась в руках восставших, А. Акаев бежал из страны, и 25 марта на заседании парламента исполняющим обязанности президента и премьер-министра был назначен К. Бакиев. По итогам прошедших 10 июля 2005 г. выборов, на которых он получил 88,6% голосов избирателей, К. Бакиев был провозглашен президентом [3, с. 45].

На этом «тюльпановая революция» формально завершилась, однако условия, спровоцировавшие ее, в последовавшие годы не претерпели существенных изменений, поскольку решить застарелые социальные и экономические проблемы Киргизии, а тем более реформировать политическую систему новым властям, несмотря на многочисленные предвыборные обещания, оказалось не под силу.

Как справедливо отмечал в этой связи киргизский политолог Нур Омаров, «К. Бакиев, как и А. Акаев, стал заложником традиционалистской системы отношений, прямо влияющей на его образ мышления и практические действия. К этому стоит прибавить лишь одно. Если А. Акаев в начале своего пути имел внутреннюю убежденность в необходимости демократии для Кыргызстана, то у К. Бакиева, по-видимому, ее нет или явно недостаточно для проведения заявленных реформ» [15, с. 69].

Еще более категоричны в оценке развития Киргизии при К. Бакиеве авторы коллективного труда «Годы, которые изменили Центральную Азию»: «...в целом предварительные итоги политической трансформации Кыргызстана в постакаевский период не внушают особого оптимизма. Новая власть вольно или невольно повторяет траекторию движения прежнего режима, попадая в те же самые ловушки» [5, с. 139].

Смена власти в Кыргызстане стала в какой-то мере неожиданной не только для России и Китая, но и для США, которые сделали

немало вложений в виде грантов и финансовых вливаний в дело построения в Кыргызстане демократии. Тем не менее и Москва, и Вашингтон выразили готовность сотрудничать с новыми властями. Что касается Китая, то он сразу же закрыл границу с Киргизией, так как некоторые оппозиционные политики выступили с требованиями вернуть часть киргизской территории, переданной правительством А. Акаева КНР в 2001 г.

С тревогой восприняли события в республике соседние Таджикистан, Узбекистан и Казахстан. По-видимому, лидеры этих государств постарались извлечь из киргизской революции определенные выводы, которые касались в первую очередь деятельности неправительственных организаций: их все чаще стали рассматривать как проводников влияния иностранных государств.

Многие в Кыргызстане и за его пределами отнеслись к политическим пертурбациям, порожденным «тюльпановой революцией», как к дестабилизирующему фактору, негативно воздействующему на положение в стране и регионе, по меньшей мере в краткосрочной перспективе. Особую тревогу в Центральной Азии вызывало и то, что многие влиятельные европейские и американские политики, представлявшие солидные международные и правозащитные организации, не признав своего фиаско в Кыргызстане, продолжили проталкивать идею преобразования политических систем центральноазиатских государств в «истинные» демократии западного образца, что в какой-то степени и приблизило вторую революцию в Киргизии.

Падение режима А. Акаева не привело к разрешению социально-экономических противоречий в стране: сохранился крайне низкий уровень жизни населения, по-прежнему остро стоял вопрос о земле, так как в условиях полного спада промышленного производства основная масса людей вынуждена была жить за счет натурального хозяйства. Продолжалось и политическое брожение, проявлявшееся в выступлениях недовольных, которые время от времени захватывали административные здания, чтобы донести до властей свои требования. Государственная власть при этом была неэффективной, а политическая элита оставалась раздробленной по клановому принципу. Росла коррупция. Президентские структуры фактически контролировали законодательные органы и судебную систему, а также средства массовой информации. Последнее обстоятельство отличало режим К. Бакиева от правления А. Акаева, при котором СМИ пользовались большей свободой.

Сформировалась и новая оппозиция, в центре которой находилось движение «За реформы», возглавляемое бывшим спикером киргизского парламента О. Текебаевым, и в которой были представлены такие лидеры «тюльпановой революции», как А. Бекназаров и Р. Отунбаева.

Под давлением оппозиции президент К. Бакиев вынужден был в 2009 г. пойти на существенное сокращение своих полномочий в пользу парламента, однако это не помогло успокоить политическую ситуацию. Интересна в этом плане та критическая оценка, которую дал сложившейся в Киргизии политической системе бывший секретарь Совета Безопасности республики Мирослав Ниязов: «Во власть пришли безответственные люди, не имеющие ни малейшего представления по вопросам государственного строительства, не обладающие элементарной политической и правовой культурой. Их уровень сознания не выходит за рамки семейно-клановых интересов. Свою миссию они видят в обогащении путем пиратского грабежа национальных ценностей. Пришло время честно и открыто заявить о профессиональной непригодности и даже опасности буквально всех институтов власти. Политические заигрывания теперь просто неуместны, ибо речь идет о сохранении киргизской государственности, территориальной целостности и единства его народа. В противном случае мы можем лишиться суверенитета и государственной независимости» [7].

Существовало множество проблем и во внешней политике. Так, сохраняя приоритетным взаимодействие с Россией, правящая элита Киргизии пыталась лавировать между РФ, США и КНР. Камнем преткновения в отношениях республики с ее основными внешнеполитическими партнерами стали военные базы: одну (в Манасе) Киргизия еще в период президентства А. Акаева предоставила США/НАТО, другую (в Канте), где присутствует в основном российский контингент, — ОДКБ. Эту ситуацию Россия пыталась с 2005 г. изменить, настаивая на прекращении американского военного присутствия в регионе. После того как К. Бакиев в феврале 2009 г. издал указ о закрытии «Манаса», а парламент страны в апреле его утвердил, Бишкек получил от России помощь в размере 450 млн долл. США. Произошло это в самое неподходящее для американской администрации время — вскоре после принятия ею решения об отправке в Афганистан дополнительного воинского контингента. Для переброски его и снабжения затем всем необходимым как раз и нужен был «Манас», ставший важным пунктом «северного транзита». Да и сама Киргизия превратилась для США в Центральной Азии в то же, чем является для них на Кавказе Грузия: государством, ценность которого определяется не наличием энергоресурсов, а исключительно географическим положением.

Воспользовавшийся этим К. Бакиев, ссылаясь на личную просьбу президента Афганистана Х. Карзая, а главное — добившись от Вашингтона согласия втрое увеличить арендную плату за «Манас», позволил американцам и дальше пользоваться базой, но под новой вывеской — Центр транзитных перевозок. России же киргизский

президент, верный своеобразно понимаемой им политике «многовекторности», позволил в качестве компенсации открыть в Оше военную базу Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Договоренность об этом была достигнута в ходе визита Д.А. Медведева в Бишкек 1 августа 2009 г. Однако резкий протест президента Узбекистана И. Каримова вынудил тогда Москву отказаться от такой «компенсации». При этом Россию все больше стали раздражать и внешнеполитические метания киргизских властей, и способ расходования российской помощи, «приватизированной», как утверждали СМИ, семьей Бакиевых.

Показателем того, что отношения Киргизии с Россией пошли на спад, стал отказ Москвы в феврале 2010 г. предоставить Бишкеку кредит на строительство Камбаратинской ГЭС-1. В дополнение к этому 1 апреля российское правительство отменило льготные таможенные пошлины на поставляемые в республику бензин и дизельное топливо. Этими льготами Киргизия пользовалась как государство, входящее в ЕврАзЭС, а поводом для подобного шага России стало создание Таможенного союза, который приходит на смену данной организации. В ответ на эти действия официальный Бишкек согласился на открытие Соединенными Штатами в Баткене «контртеррористического тренировочного центра»: на его строительство администрация Б. Обамы обещала предоставить примерно 5,5 млн долл. США.

На таком не вполне благоприятном международном фоне нарастали в Киргизии и внутривластные проблемы, и они-то в конечном итоге привели к апрельским событиям 2010 г. В качестве основных факторов, спровоцировавших вторую революцию, выделим следующие: падение уровня жизни населения (так, средняя заработная плата по стране в 2010 г. составляла 6700 сомов, или 4600 руб. в месяц [6]), неспособность властей решать насущные экономические и социальные проблемы, острое соперничество между северными и южными кланами, раскол правящей элиты и нарастание недовольства авторитарными тенденциями, обозначившимися в период президентства К. Бакиева.

Поводом для антиправительственного взрыва стало двукратное повышение в начале 2010 г. тарифов на электроэнергию и отопление. Поменялась и география выступлений: если в 2005 г. их эпицентром был юг страны, то теперь протестная волна сместилась на север. Там в феврале 2010 г. начались массовые митинги в г. Нарыне. Были выдвинуты требования об отмене новых тарифов и решении еще целого комплекса социальных проблем.

17 марта в Бишкеке собрался Народный курултай, на котором был сформирован Центральный исполнительный комитет (ЦИК), превратившийся в координирующий орган оппозиции. 6 апреля

в Таласе начались беспорядки после того, как там был задержан заместитель председателя оппозиционной Социалистической партии «Ата-Мекен» Б. Шерниязов. Несколько сотен его сторонников взяли штурмом здание областной администрации и добились его освобождения.

7 апреля в столице оппозиционерам удалось захватить оружие, после чего были взяты штурмом здания парламента, генеральной прокуратуры, государственной телерадиокомпании, резиденция президента и правительства. В ходе столкновений с милицией и сотрудниками Государственной службы охраны, которую возглавлял брат президента Ж. Бакиев, по официальным данным, погибли 85 человек [3, с. 49]. Тогда же председатель парламента О. Текебаев заявил в эфире, что «власть полностью перешла в руки народа» [12].

Правительство Киргизии ушло в отставку. Президент бежал из Бишкека в Ош, а оппозиция сформировала Временное правительство «народного доверия» (на полгода для организации демократических выборов), которое возглавила Р. Отунбаева. Срок ее полномочий истекает 31 декабря 2011 г., после чего в стране должны быть проведены президентские выборы. Вечером 7 апреля 2010 г. Р. Отунбаева заявила, что власть в Киргизии полностью перешла к оппозиции. Временное правительство установило контроль над милицией, армией и погранслужбой республики.

Что касается К. Бакиева, то он 15 апреля покинул Киргизию и направился в Казахстан. Перелет туда экс-президента с семьей обеспечило Министерство обороны России по поручению Д.А. Медведева. По словам Н. Назарбаева, семью К. Бакиева вывезли самолетом ВВС Казахстана по его личному указанию. 16 апреля бывший глава республики подписал заявление об отставке, а 20 апреля президент Белоруссии А. Лукашенко официально подтвердил информацию о том, что К. Бакиев находится в Минске.

Итак, произошедшие в апреле 2010 г. в Киргизии народные выступления были по сути своей стихийным массовым восстанием, обусловленным в основном внутренними социально-экономическими проблемами, усугубленными межэтническими разногласиями, противоречиями между северными и южными кланами, коррупцией и непомерной жадностью правящего режима, выстроившего своего рода «семейную вертикаль власти», но оказавшегося неспособным эффективно управлять государством.

Любопытна оценка апрельских событий в Киргизии, которую дал первый президент республики А. Акаев, ныне живущий и работающий в Москве: «Это был протест против флюгерной дипломатии Бакиева, который все время метался. А в последнее время все больше сближался с США, попирая союзнические интересы с Россией, с соседними странами, согласился строить американ-

скую базу в Ферганской долине, где сходятся интересы Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Мне кажется, переполнилась чаша терпения народа, и он сбросил режим Бакиева» [2].

Между тем в Киргизии победители столкнулись с обострением политической ситуации. Особенно беспокойно было на юге страны, где вспыхнули массовые беспорядки на этнической почве. 11 июня они охватили город Ош, в котором компактно проживало значительное число узбеков. В городе был введен комендантский час, отключен газ, на улицах возведены баррикады и зафиксированы случаи мародерства. 12 июня волна стихийных столкновений перекинулась на несколько других южных городов, включая Джалал-Абад, однако правительству, принявшему (правда, с некоторым опозданием) решение о частичной мобилизации и введении круглосуточного комендантского часа в охваченных беспорядками районах, удалось немного стабилизировать ситуацию.

На состоявшемся в Кыргызстане 27 июня референдуме свыше 90% населения республики одобрили предложенную Временным правительством новую Конституцию, в которой страна провозглашена «суверенным, унитарным, демократическим, правовым, светским, социальным государством»; указаны основные права и обязанности граждан; гарантированы свобода СМИ, право на беспрепятственное выражение своих мыслей и убеждений, создание партий и проведение мирных уличных акций; русский язык объявлен официальным, киргизский — государственным; но главное — весомая часть полномочий (в том числе кадровых и экономических) передана от президента парламенту, в результате чего Кыргызстан превратился в парламентскую республику — единственную в Центральной Азии, где общепринятой остается президентская форма правления. Референдум открыл также путь для проведения парламентских выборов, которые и состоялись 10 октября 2010 г.

Преодолели 5%-ный барьер и прошли в парламент пять политических партий, однако ни одной из них не удалось оторваться от остальных настолько, чтобы создать жизнеспособное парламентское большинство. Оценивая неоднозначные итоги выборов, известный российский востоковед И.Д. Звягельская отметила: «Нельзя отрицать, что существует необходимость ограничения всевластия авторитарных лидеров, создание системы, при которой власть будет больше зависеть от общества, будет в большей степени ему подотчетна. Однако само по себе проведение выборов в парламент и введение поправок в Конституцию вовсе не является достаточным условием для достижения этой цели. Радость по поводу состоявшихся выборов — это радость относительно того, что были использованы инструменты демократии (само по себе это немало), но инструменты демократии вовсе не означают неперемогного на-

ступления самой демократии. Учитывая взрывоопасную ситуацию в республике, особенности местного общества, политического процесса и политической культуры, перспективы либерализации выглядят пока еще более отдаленными, чем при А. Акаеве, создавшем “островок демократии” в регионе» [9].

В целом ни первая, ни вторая революция в Киргизии так и не привела к существенному обновлению правящей элиты. Речь, скорее, может идти лишь о некоторой перетасовке кадров в высших эшелонах власти. Центру до сих пор не удалось полностью восстановить контроль над южными районами, прежде всего над Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областями, где не снята угроза возобновления межэтнических столкновений, что никоим образом не способствует стабилизации ситуации в стране. Не преодолен в республике окончательно и синдром гражданской войны.

Реакция государств Центральной Азии и великих держав на события в Киргизии

Государства **Центральной Азии** внешне достаточно спокойно отреагировали на апрельскую революцию и последовавшие за ней массовые беспорядки в Киргизии.

Официальный Ашхабад (*Туркменистан*) и подконтрольные ему СМИ, которым негласно запрещено сообщать о революциях или сменах власти в соседних государствах, внешне никак не проявил своего отношения к киргизским событиям, однако превентивные меры по ужесточению контроля над населением были, по сообщениям западных средств массовой информации, приняты.

Казахстан и *Узбекистан* тотчас же закрыли свои границы с Киргизией, что было продиктовано стремлением не только обезопасить собственных граждан от проникновения вооруженных групп, но и (в первую очередь) не допустить влияния киргизской смуты на внутривосточную ситуацию у себя дома, где тоже есть скрытая оппозиция.

Министерство иностранных дел *Узбекистана* 8 апреля 2010 г. официально оценило события в Киргизии как «внутреннее дело». В заявлении МИД, в частности, отмечалось: «В Узбекистане верят в мудрость и благоразумие кыргызского народа, его способность найти и мобилизовать в себе силы для восстановления мира и общественной стабильности в стране» [19]. Вместе с тем И. Каримов 19—20 апреля провел переговоры в Москве, в ходе которых выразил озабоченность тем, что события в Кыргызстане могут оказать дестабилизирующее воздействие на регион. Президент особо подчеркнул тогда, что «видит в лице России надежного, проверенного партнера», являющегося «решающим звеном не только в обеспе-

чении мира и стабильности во всем мире, но, прежде всего, в регионе Центральной Азии» [24]. В опубликованном 12 июня 2010 г. заявлении Министерства иностранных дел Узбекистана в связи с насилием в отношении проживающего в Оше узбекского меньшинства происходившим событиям была дана крайне негативная оценка [8].

Сходную позицию занял президент *Таджикистана* Э. Рахмон, с беспокойством наблюдавший за «внутренними делами» соседнего государства и заявивший 24 апреля, что намерен взять курс на сближение с российским руководством.

Наиболее активную роль в разрешении политического кризиса в Киргизии сыграл *Казахстан*, председательствовавший в 2010 г. в ОБСЕ. Вывоз К. Бакиева из страны, по мнению Н. Назарбаева, «предотвратил гражданское столкновение»: «...мы выполнили [эвакуацию К. Бакиева] от имени ОБСЕ и тех глав государств, которые были очень обеспокоены, теперь осталось поле для того, чтобы стабилизировать там [в Киргизии] обстановку» [4]. Главную проблему соседней республики президент Казахстана усмотрел в слабости власти, которая плохо представлена на местах, «а это хорошая почва для всяких бандитов, организованных преступных групп». «В Киргизии, прежде всего, нужно было заниматься тем, что дать людям работу и улучшать благополучие населения, а перманентный захват власти приводит к тому, что страдает народ», — заявил Н. Назарбаев [4].

Для казахстанского руководства произошедшее в Киргизии стало, кроме того, поводом для демонстрации своих амбиций регионального лидера. Попытавшись разрядить напряженность в соседнем государстве, в том числе межэтническую, с помощью дипломатических методов, официальная Астана у себя дома провела активную пропагандистскую кампанию по убеждению населения в том, что ему следует ценить обретенную с таким трудом стабильность и относительное экономическое процветание.

Россия поддержала апрельские события в Киргизии, хотя прежде выступала против «цветных революций» на евразийском пространстве. Причины такой позиции — геополитические: К. Бакиев слишком сблизился с США и Китаем, что вызывало в Москве недовольство. Тем не менее от миротворческой миссии в Киргизии, на чем настаивало Временное правительство республики, Россия уклонилась, памятуя, во-первых, о тех внешнеполитических осложнениях, к которым привело ее вмешательство в конфликт на территории Южной Осетии в августе 2008 г., а во-вторых — учитывая возможную негативную реакцию других центральноазиатских государств (в первую очередь Узбекистана).

Не увидели в Москве и условий для участия в урегулировании вспыхнувшего в Киргизии межэтнического конфликта, о чем заявила 13 июня 2010 г. пресс-секретарь президента РФ Н. Тимакова. «Это внутренний конфликт», — отметила она, подчеркнув, что Россия окажет Бишкеку гуманитарную и экономическую помощь, в частности вывезет силами своего МЧС раненых [18]. Учитывая сложность ситуации в республике, российское руководство приняло решение об учреждении поста «спецпредставителя президента РФ по развитию отношений с Киргизией». На эту должность был назначен генерал-полковник Владимир Рушайло, который в свое время возглавлял МВД, Совбез и Исполком СНГ. Это говорило о том, что ситуация в Кыргызстане потребовала от Москвы особого внимания на период, предшествовавший проведению в этой республике 10 октября 2010 г. парламентских выборов. Кроме того, создавался и прямой канал связи между Временным правительством Киргизии и всеми российскими структурами в этой стране, включая посольство РФ в Бишкеке и авиабазу в Канте.

Позднее правительство Кыргызстана дало согласие на отправку в Ош оперативной группы погранвойск ФСБ РФ для пресечения, согласно заявлению генерала армии В. Проничева, деятельности в приграничных районах Киргизии «транснациональных преступных группировок», контролирующих наркотрафик, помогающих нелегальным эмигрантам переправляться за рубеж и даже занимающихся «обучением террористов» [10]. Россия, таким образом, фактически обозначила свое военное присутствие на беспокойном юге республики.

Заинтересованность в стабилизации ситуации в Киргизии проявил также **Китай**, который в соответствии со своей политической традицией не стал открыто вмешиваться во внутренние киргизские дела, но на всякий случай перевел пограничные службы в соседствующем с этой республикой Синьцзян-Уйгурском автономном районе в режим повышенной готовности.

Китай единственный из великих держав имеет с Киргизией общую границу (протяженностью более 800 км), которую КНР, в отличие от Узбекистана и Казахстана, не закрыла. Взаимодействие Китая и Киргизии стимулируется их совместным пребыванием в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Кроме того, КНР рассматривает Киргизию как мост, соединяющий ее с Центральной Азией и Евразией. Китайские товары из Синьцзяна составляют почти 70% всего киргизского импорта, а уровень двусторонней торговли достиг в 2010 г. отметки в 10 млрд долл. США — суммы, огромной для такой бедной страны, как Кыргызстан с его 5-миллионным населением. Все эти факторы обусловили объективную заинтересованность Китая в скорейшем преодолении политического хаоса в Киргизии.

Что касается **Соединенных Штатов**, то они заняли в отношении киргизских событий внешне отстраненную позицию. Объяснялось это, впрочем, отнюдь не «прозрением» Белого дома и осознанием тщетности усилий по насаждению демократии в переходных постсоветских обществах или же воздействием «перезагрузки» в российско-американских отношениях. Скорее всего, решающую роль сыграли такие факторы, как дефицит ресурсов и усиление социальной нестабильности внутри самих Соединенных Штатов, обусловленные глобальным финансовым кризисом. В данной ситуации США и их партнеры сочли более приемлемым временно отступить с некоторых своих позиций в СНГ, рассчитывая в скором времени их вернуть. Примечательным в этой связи выглядит высказывание известного американского политолога Ариэля Коэна: «Когда первоначальный шок от второй киргизской революции пройдет, администрации Обамы надо будет снова включить постсоветское пространство в список американских геополитических приоритетов. На кон поставлены наши усилия в Афганистане, а также присутствие Запада в центре Евразии» [23]. Пока же США не стали возражать против того, чтобы Россия взвалила на себя ответственность за поддержание порядка в регионе. К тому же в Вашингтоне, как и в Москве, отдавали себе отчет в том, что новая власть в Кыргызстане все еще очень непрочна и не пользуется абсолютной поддержкой населения.

Тем не менее уже 14 апреля 2010 г. в республике побывал помощник госсекретаря США Р. Блэйк, который провел с лидерами Временного правительства переговоры об оказании Киргизии экономической помощи. Накануне приезда американского эмиссара Р. Отунбаева заявила, что соглашение с США об использовании базы в Манасе после истечения 10 июля 2010 г. договоренного срока аренды будет продлено еще на год. Это обещание 13 апреля подкрепил и новый министр обороны Киргизии Исмаил Исаков. На встрече с Р. Блэйком он отметил «важную роль американского Центра транзитных перевозок в Манасе в обеспечении международных сил, действующих в Афганистане» [16]. Однако лишь 9 сентября 2010 г. Госдепартамент США подтвердил, что договор об аренде базы продлен еще на год, в связи с чем американская сторона обязалась выплачивать за это новым властям Киргизии ежегодно 60 млн долл. [13]. В дополнение к этому 22 сентября посольство США в Кыргызстане объявило об открытии в Оше Временного центра координации помощи (Temporary Assistance Coordination Unit — TACU).

Соединенные Штаты намерены сохранить свое влияние на политической сцене Киргизии, искусно играя на неустойчивости сложившегося там после революции положения. В свете этого Ва-

шингтон позитивно отнесся к перспективам превращения ОБСЕ в одного из гарантов (наряду с ОДКБ) стабильности в республике, что не мешает, однако, американцам считать ОДКБ в целом неэффективной военно-политической организацией.

Позиция региональных и международных организаций по проблеме стабилизации политической обстановки в Киргизии

Одними из первых дали официальную оценку событиям в Киргизии государства — члены **Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)**. Это объединение, тон в котором задает Россия, постепенно трансформируется из военно-политического блока в универсальную организацию безопасности и старается занять особую нишу как в глобальной структуре международных отношений, так и на региональном уровне. В Центральной Азии работа ОДКБ, как и любой традиционной системы обеспечения военной безопасности, не выходит пока за пределы оперативного планирования, боевой подготовки, военно-технического сотрудничества и т.д. Поскольку эта организация больше политическая, нежели военная, она не стала вмешиваться в происходившие события.

Тем не менее позиция ОДКБ, рассматривавшей революцию в Кыргызстане как внутреннее дело республики, была участниками недвусмысленно обозначена. Во время встречи на высшем уровне 8 мая 2010 г. в Москве главы государств-членов подтвердили стратегический курс на всестороннее развитие союзнического сотрудничества в данном формате с активным участием Кыргызстана. «Мы, главы государств — членов ОДКБ, с обеспокоенностью восприняли события апреля сего года в Кыргызской Республике, приведшие к неконституционной смене власти» [22], — было сказано в их заявлении. В нем подчеркивалась также необходимость «скорейшего мирного возвращения в правовое русло общественно-политической жизни страны и ее нормализации, недопущения насилия, восстановления правопорядка, обеспечения прав и свобод человека в Кыргызской Республике, а также легитимации институтов власти» [13]. По итогам московского совещания было принято решение оказать народу Кыргызстана гуманитарную и иную помощь в целях скорейшей стабилизации обстановки в этой стране.

Обращает на себя внимание и позиция, занятая ОДКБ в июне 2010 г., когда на юге Киргизии произошли столкновения на этнической почве. Свой отказ вмешиваться в эти события лидеры стран-участниц объяснили отсутствием в Уставе организации статьи, предусматривающей оказание помощи в пресечении внутренних беспорядков и их ликвидации. Не было и согласия или санкции ООН на проведение миротворческой операции. Решительно

воспротивился введению в Ош вооруженных формирований ОДКБ и Узбекистан, что разительно отличалось от его более чем спокойной реакции на обсуждавшиеся ранее планы появления в приграничном районе Киргизии «антитеррористического центра» НАТО.

Уклонившись от прямого вовлечения во внутренний конфликт в Киргизии, ОДКБ оказала дипломатическую и материальную поддержку Временному правительству. Так, 14 июня 2010 г. в Москве была проведена встреча секретарей Советов Безопасности стран ОДКБ по ситуации в Киргизии в целях выработки для докладов президентам своих государств предложений, направленных на снижение уровня межнациональной напряженности на юге республики. Одновременно с этим секретари Совбезов приняли решение направить в помощь Кыргызстану авиацию, технику, военный транспорт, спецсредства (за исключением оружия), а 25 июня 2010 г. Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа обсудил в Бишкеке с Р. Отунбаевой вопросы, связанные с реализацией дополнительных мер по оказанию содействия новой власти в ее усилиях по стабилизации ситуации на юге страны. Н. Бордюжа подчеркнул, что государства — члены ОДКБ поддерживают решение о наведении порядка в южных областях, «локализации конфликта, выявлении зачинщиков, подстрекателей и организаторов противоправных действий и привлечении их к ответственности». Он пообещал также провести «работу с информационными потоками в целях исключения провокаций и всевозможных слухов» [20]. Н. Бордюжа подтвердил информацию о создании Временной оперативной рабочей группы, которая будет располагаться на территории Ошской и Джалал-Абадской областей, взаимодействовать с силовыми структурами страны и оказывать им содействие в решении возникающих проблем.

На состоявшемся 20 августа 2010 г. в Ереване неформальном саммите ОДКБ перед ее секретариатом был поставлен вопрос о подготовке поправок к Уставу организации, которые учитывали бы изменившиеся реалии и позволили осуществлять миротворческую функцию в случае возникновения внутреннего конфликта в одном из государств-членов.

Не осталась в стороне от киргизских событий и **Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)**, в которую входят, помимо РФ и КНР, четыре центральноазиатских государства (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан), а также страны-наблюдатели (Индия, Пакистан, Иран и Монголия). Об озабоченности организации ситуацией в Киргизии было сказано в сообщении Генерального секретаря ШОС М. Иманалиева 8 апреля 2010 г.: «Мир, безопасность и политическая стабильность в Кыргызской Республике, которая является государством — членом ШОС и близким соседом

государств — членов Организации, имеют исключительно важное значение для всего региона». Выразив надежду на скорейшее восстановление правопорядка и национального согласия в Кыргызстане, М. Иманалиев подчеркнул, что это отвечает интересам киргизского народа и будет способствовать сохранению мира и стабильности на пространстве ШОС [22].

Большое внимание событиям в Киргизии было уделено на саммите, который состоялся 11 июня 2010 г. в Ташкенте. Страны — члены ШОС, в частности, выразили готовность оказать республике посильную помощь в преодолении внутреннего кризиса. Об этом в своем выступлении заявил российский президент Д.А. Медведев [21].

Обращает на себя внимание и позиция, занятая в отношении киргизских событий **Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)**, которая также попыталась предпринять конкретные практические шаги, нацеленные на то, чтобы помочь властям республики разрешить данный конфликт и расследовать обстоятельства нарушения межэтнического мира.

В Ош должна была прибыть полицейская миссия ОБСЕ. Ее Постоянный совет утвердил 15 июня 2010 г. заявление по ситуации в Кыргызстане, а с 24 по 28 июня 2010 г. в Бишкеке находилась «миссия полицейских сил» ОБСЕ для выработки плана действий по оказанию консультативной и экспертной помощи в постконфликтном урегулировании и восстановлении мирного процесса на юге страны. Позже этот вопрос был обсужден в Вене и Бишкеке с представителями Киргизии. Итогом этих встреч стал план действий для «Полицейской консультативной группы ОБСЕ» — первой миротворческой структуры такого рода в Центральной Азии. Предполагалось, что группа будет выполнять три основные задачи — мониторинг, кураторство и консультирование, однако ее прибытие было отложено. На это решение могли повлиять организованные оппонентами новой власти в республике многочисленные протестные акции. Неоднозначной была и реакция киргизского общества на согласие Р. Отунбаевой провести независимое международное расследование июньских событий на юге страны.

19 ноября ОБСЕ приняла решение изменить формат оказания поддержки органам внутренних дел Кыргызстана. В рамках нового проекта под названием «Инициатива гражданской безопасности» организация будет оказывать киргизскому МВД консультативную помощь в таких направлениях, как установление верховенства закона, уважение прав человека и фундаментальных свобод, а также обеспечение защиты и безопасности потенциально уязвимых групп населения, прежде всего женщин. С этой целью в Кыргызстан направлена группа в составе 31 эксперта по постконфликтному урегулированию [14]. Данное решение было принято в результате

длительных переговоров между ОБСЕ и правительством Киргизии. Предполагается, что «консультанты» будут тесно взаимодействовать с органами власти на местах.

Кроме того, во второй половине октября 2010 г. в Кыргызстане приступила к работе международная независимая комиссия по расследованию трагических событий на юге республики, призванная выявить факты и причины вспыхнувшего межэтнического конфликта, дать рекомендации, которые могут помочь предотвратить повторение подобных столкновений. Комиссия была образована после соответствующих консультаций в ООН, Евросоюзе и других международных организациях, в состав ее вошли представители Австралии, Турции, Франции, Эстонии, России и Великобритании.

Таким образом, новая власть Киргизии демонстрирует открытость, готовность сотрудничать с самыми разными внешними силами. Время покажет, удастся ли ей синхронизировать решение сложнейших внутренних проблем республики с внешнеполитическим маневрированием и способна ли она в принципе погасить тлеющий очаг недовольства на юге страны, где в июне 2010 г. уже имели место кровавые межэтнические столкновения.

* * *

Подводя итог, можно констатировать, что в настоящее время ситуация в Киргизии далека от стабильности, и не столько из-за переходного характера власти в республике, сколько в силу неопределенности перспектив дальнейшего развития страны. Сможет ли руководство и народ Кыргызстана действительно преодолеть данный политический кризис — покажет время.

Ранее ставка на «многовекторность» не спасала правящие режимы независимой Киргизии от краха. Нет также пока оснований надеяться на то, что новая власть сумеет приглушить существующую нестабильность, опираясь на разные внешние силы. Страна ослабела, и от тех, кто пришел на место «клана» К. Бакиева, потребуются колоссальные усилия, чтобы предотвратить превращение республики в «несостоявшееся государство», внутренняя разбалансированность которого благоприятствует вмешательству извне.

События в Киргизии продемонстрировали центральноазиатским государствам необходимость укреплять коллективные усилия, чтобы минимизировать действующие и потенциальные угрозы, предотвратить не нужное народам региона противостояние. Пока на этом направлении будет ощущаться дефицит политической воли, которую могли бы проявить главы государств Центральной Азии, внерегиональные игроки смогут более активно претендовать на лидерство в обеспечении стабильности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акаева Б.* Цветы зла. О так называемой «тюльпановой революции» в Кыргызстане. М.: Международные отношения, 2006.
2. Аскар Акаев, экс-президент Киргизии: «Это протест народа против сближения с Америкой» // Комсомольская правда, 08.04.2010 г.
3. *Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф.* Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. М.: НОФМО, 2010.
4. Глава Казахстана увидел урок в событиях в Киргизии [Электронный ресурс] // NUR.KZ: Казахстанский портал. 16.04.2010 г. URL: <http://news.nur.kz/149160.html> (дата обращения: 08.02.2011).
5. Годы, которые изменили Центральную Азию. М.: ЦСПИ, 2009.
6. *Гриценко Г.* Экономический фундамент киргизского бунта [Электронный ресурс] // ПОЛИТ.РУ [Интернет-портал]. 08.02.2011 г. URL: <http://www.polit.ru/author/2010/10/28/kirgiz.html> (дата обращения: 08.02.2011).
7. «Дядюшка Сэм» или «дядя Ваня» нам не помогут: интервью экс-секретаря Совбеза Киргизии [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. 15.03.2010 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1263241.html>. (дата обращения: 01.02.2011).
8. Заявление МИД Узбекистана в связи с событиями в Киргизском Оше [Электронный ресурс] // УЗИНФОРМ: Информационный портал Узбекистана. 10.04.2010 г. URL: <http://www.uzinform.com/ru/news/20100612/04035.html> (дата обращения: 03.02.2011).
9. *Звягельская И.* Парламентские выборы в Киргизии — шанс для демократии? [Электронный ресурс] // ЦентрАзия [Интернет-портал]. 16.10.2010 г. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1287175020> (дата обращения: 28.01.2011).
10. *Карабеков К., Реутов А.* Российские пограничники опередили полицейских ОБСЕ // Коммерсантъ. 29.09.2010 г.
11. Киргизский переворот. Март—апрель 2005. М.: Европа, 2005.
12. Кыргызстан: в эфире НТРК О. Текебаев объявил о назначении коменданта столицы и переходе власти в руки народа [Электронный ресурс] // Фергана.news: Информационное агентство [Офиц. сайт]. 08.02.2011 г. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=14410&mode=snews> (дата обращения: 08.02.2011).
13. Лидеры ОДКБ считают, что в Кыргызстане произошла неконституционная смена власти [Электронный ресурс] // CA-News.org: Центральноазиатская новостная служба [Интернет-портал]. 10.05.2010 г. URL: <http://www.ca-news.org/news/376891> (дата обращения: 07.02.2011).
14. ОБСЕ меняет формат присутствия полицейских экспертов в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Фергана.news: Информационное агентство [Офиц. сайт]. 19.11.2010 г. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=15955> (дата обращения: 09.02.2011).
15. *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек, 2008.
16. *Орозалиев Б., Сысов Г.* Распад на север, юг и базу // Коммерсантъ. 15.04.2010 г.

17. Полицейские ОБСЕ отказываются от Киргизии // Коммерсантъ. 01.09.2010 г.
18. Россия сочла беспорядки в Оше внутренним конфликтом Киргизии [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Новостной портал]. 12.04.2010 г. URL: <http://www.lenta.ru/news/2010/06/12/refuse> (дата обращения: 03.02.2011).
19. События в Кыргызстане являются внутренним делом страны — МИД Узбекистана // Uzbekistan Daily: Информационный портал. 09.04.2010 г. URL: <http://www.uzdaily.com/articles-id-2065.htm> (дата обращения: 03.02.2011).
20. Состоялась совместная пресс-конференция Р. Отунбаевой и Николая Бордюжи [Электронный ресурс] // Президент Кыргызской Республики [Официальный сайт]. 26.06.2010 г. URL: http://www.kyrgyz-el.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=544&Itemid=1 (дата обращения: 01.02.2011).
21. Члены ШОС готовы помочь Киргизии [Электронный ресурс] // Вести.Ru: Информационный портал. 11.06.2010 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=367778&cid=549> (дата обращения: 10.02.2010).
22. ШОС выражает озабоченность в связи с последними событиями в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Uzbekistan Daily: Информационный портал. 09.04.2010 г. URL: <http://www.uzdaily.com/articles-id-2069.htm> (дата обращения: 02.02.2011).
23. *Cohen A.* Obama's Stake in Second Kyrgyz Revolution [Electronic resource] // The Wall Street Journal [Official website]. April 12, 2010. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052702303828304575180041042112102.html> (дата обращения: 05.02.2011).
24. Deadly Clashes in Kyrgyzstan's Southern City of Osh [Electronic resource] // BBC [Official website]. June 11, 2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/10290717> (дата обращения: 05.02.2011).